

СЛОМАННАЯ
ЗАЩИТА

Ольга Вечная

Ольга Вечная
Сломанная защита
Серия «Порочная власть», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67376661
SelfPub;

Аннотация

Мой бывший муж никак не оставит меня в покое.

Он одержим мстью и желанием уничтожить все, что меня радует.

Для этой цели он нанял самого хитрого и изворотливого адвоката Москвы.

Мне страшно. Особенно теперь, когда я поняла, что знаю его защитника.

Лучше, чем можно себе представить...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ольга Вечная
Сломанная защита

Всё вымышлено. Любые совпадения случайны

Пролог

«А завтра ты будешь?» – пишу ей.

«Если пришлешь фотографию. Проверим, стоит ли тратить на тебя время».

Резковато, но «Яблочки Зайконы» меня действительно увлекли в беседе. Не знаю, каким ветром меня занесло в этот чат, но темы здесь поднимаются интересные. Затем мы с ней перешли в личку.

«Если пообещаешь, что тоже пришлешь. В ответ», – парирую я.

«Посмотрим».

«Ты же точно женщина?»

Она в ответ присылает смеющиеся смайлики.

«Страшно, мой Президент?» – пишет следом.

Неуютно. Главный ужас любого мужика, сидящего в чате, что ты болтаешь о личном с обладателем шланга между ног.

Но вот это ее притяжательное местоимение... «мой».

Мозг плавится.

И молчит. Ладно, почему бы и нет? В крайнем случае всегда можно сослаться на то, что фотку дернули из социальных сетей, кто ж будет проверять, что меня там нет. А тех, кто способен меня переспорить, можно пересчитать по пальцам. Присылаю снимок, где в обычной одежде сижу за столом в кафе где-то в Париже перед чашкой кофе.

«М-м-м», – заслуживает фотография перспективного адвоката Андрея Осадчего, специализирующегося на банкротстве.

А дальше тишина.

Пока я знаю со слов Яблочек, что они:

1993 года рождения;

ни в чем не нуждаются, и сами с радостью займут денег любому, кто посчитает, что может купить их;

замужем, но брак фиктивный, поэтому счастливый;

предпочитают рискованных парней с татуировками и вздорным нравом;

обременены интеллектом и чувством юмора;

не ищут серьезных отношений и предпочитают ледяное вино: «По трезвянке адекватному человеку в голову не придет писать в чатиках».

После этих ее слов я тоже открыл бутылку пива.

Возможно, стоило прифотошопить пару татуировок.

Допиваю пиво и отмечаю, что мой вид не произвел на Яблочки ни малейшего впечатления. Обидно – оттого что фотография реальная.

Иду на кухню за второй бутылкой, а когда возвращаюсь, вижу непрочитанное.

На экране фотография яблочек. Вот именно что с маленькой буквы и в переносном смысле. Красивая высокая грудь в дорогом, не кружевном, но при этом дерзком, соблазнительном белье. Помимо ткани, Яблочки прикрывают себя рука-

ми, практически ничего не видно, но то, что видно, – цепляется. На всякий случай прогоняю через поисковик, совпадений нет. Возможно, это реальное фото. Не стащила со стока.

Если такая грудь, представляю, какое там остальное. Еще и умная. К сожалению, замужем. Не то чтобы я искал проблем, но ответить на вызов – дело чести.

Чат наш называется: «Без обязательств». Дурочку она из себя строить не станет, поэтому форсирую:

«Давай увидимся?»

«Мне пора».

«Подожди!»

Она в офлайне. И на следующий день тоже. А фотография ее на моей заставке.

Глава 1

С Владиславом Сергеевичем Голубевым мы пару лет назад пересекались на одной сделке, он хороший знакомый моего постоянного клиента, Базарова Игоря Вячеславовича.

– Андрей, в долгу я не останусь, – говорит мне Владислав вкрадчиво, чуть понизив голос, словно мы беседуем не о работе, а о чем-то выходящем за рамки УК РФ. Сидит напротив, сверлит взглядом. Знаю я этот тон. Неприятная личность, но работали с людьми и похуже. – Базаров за меня поручится.

Уже поручился. Звонил мне утром в половине восьмого. Обычно в такую рань обсуждают вопросы первоначальной важности. Только из-за него я вообще с этим Владом и разговариваю. Есть люди, которым отказывать крайне невыгодно.

– Я не занимаюсь разводами и дележкой нажитого, – объясняю в третий раз. Терпение трещит по швам, лязг нервов не услышит только идиот. – Но я могу тебе порекомендовать моего приятеля, он профи. Хочешь честный совет? – тоже понижаю голос и слегка тянусь вперед через стол, он делает то же самое, готовясь услышать вселенскую тайну. – Тебе лучше работать с семейным юристом.

– Мне не нужен твой опытный приятель! – всплескивает он руками. – Вот именно, что дело семейное. Андрей, пони-

маешь, мне нужен *свой* человек. А Базаров упоминал именно тебя – значит, мне нужен ты. Я не стану рисковать, надо уничтожить эту зарвавшуюся бешеную суку.

Любопытно, сколько прошло времени между тем, как он в ЗАГСе клялся ей в любви, и тем, как стал называть «бешеной сукой». Злейшие враги – это зачастую еще недавно ближайšie друг другу люди. Именно они знают, куда бить, и бьют с ожесточением.

Но к черту лирику. Я специализируюсь на делах о несостоятельности, он же ждет от меня участия в тупом гражданском процессе, да еще и в общаке. Мне это не выгодно ни по одному параметру.

– Это не займет много времени. А заработок очень порадует. Андрей, что скажешь? – Он пристально смотрит на меня. – Неужели не поможешь?

Как будто у меня есть выбор, когда дело касается Базарова.

Киваю. Надеюсь, мы и правда по-быстрому разрулим его развод и попросаемся. Судя по всему, дело предстоит легкое, на раз-два.

* * *

Лидия

Оксана пишет, что подъедет через пятнадцать-двадцать

минут. Мне предстоит тяжелый день после бессонной ночи. Вчера совершенно случайно выяснилось, что, оказывается, мой бывший муж подал на меня в суд и предварительное заседание состоится уже в следующий понедельник. Повезло, что не узнали об этом постфактум!

Я стою перед зеркалом с кистью в руке. Нужно нанести румяна, нарисовать на лице бодрость и уверенность. Вдох-выдох, пара штрихов по скулам, лбу и подбородку. Никто не догадается, чего мне стоит предстоящая встреча.

Не думала не гадала, что мой брак закончится именно так. Что мужчина, от которого я планировала рожать детей и с которым собиралась встречать старость, окажется жестоким и мстительным ублюдком.

Начиналось все красиво. Где были мои глаза, когда мне было двадцать?

Звонок в дверь. Оксана приехала быстрее? Открываю замок не глядя и застываю: на пороге Влад собственной персоной. Давненько мы не виделись, с того самого вечера, когда я заявила, что подаю на развод. Он пришел в бешенство, а потом... изнасиловал меня. Произошло все так быстро и странно, что я оцепенела. Мое тело в тот вечер по привычке отреагировало на его вторжение положительно: целых пять лет я любила только этого мужчину и еще не осознала, что отныне мы чужие люди. Но после короткого потребительского секса я впервые в жизни ощутила себя использованной и грязной. Он очень постарался, чтобы унижить меня и пока-

зять, как я беспомощна перед ним.

Заявлять тогда не стала, потому что на теле не было синяков или чего-то подобного: я практически не сопротивлялась. Кроме того, он использовал презерватив, а мои внутренние ощущения вряд ли бы приняли к сведению. С тех пор мы не виделись год. Оксана представляла меня в суде, улаживала все дела, в том числе раздел имущества. Два месяца – и я оказалась свободна!

Поэтому, увидев Влада сейчас, я на мгновение застываю, в точности как в тот раз. Воспоминания наваливаются лавиной, тошнота подкатывает к горлу. Снова невыносимое ощущение абсолютной физической незащищенности и его довольная улыбка.

Как и обычно, он в идеально сидящем костюме и начищенных до блеска туфлях. Прилизанные гелем волосы, цепкий взгляд, гладко выбритый волевой подбородок. Сильный умный мужчина – я была счастлива, будучи с ним на одной стороне. Враждовать же оказалось опасно в прямом смысле этого слова.

Стоит ли выбирать себе в партнеры более слабого человека, чтобы обезопасить себя в случае размолвки?

Он разглядывает меня без тени улыбки. Потом без приглашения заходит в квартиру и закрывает за собой дверь на защелку.

– Какая ты хорошенькая, я успел и забыть, – бросает вместо приветствия.

– Тебе следует уйти. – Я скрещиваю руки на груди. – Зачем ты приехал сюда? Мы условились встретиться через два часа в офисе. – Затем, подумав, добавляю: – В присутствии адвокатов.

Впервые говорю с ним в таком тоне вживую. «В присутствии адвокатов». Год назад я думала, что люблю его.

Мгновение мы пялимся друг на друга.

– Зашел напомнить, с кем ты связалась, тупая курица, – говорит он жестко, расслабляя при этом галстук и снимая пиджак. Округлив глаза, я пячусь к телефону. – Сегодня на встрече ты во всем согласишься с моим юристом. На каждую его фразу я хочу, чтобы ты кивала с полуоткрытым ртом, как тупая рыбина.

– Так курица или рыбина, ты бы определился, – приподнимаю брови, затем делаю рывок и хватаю телефон. Сердце ускоряется, я все еще не могу поверить: он настолько обнаглел, что явился сюда!

Влад грубо хватает меня и с ударом прижимает к стене, смотрит сверху вниз, часто дышит. Меня пугает лихорадочный блеск его глаз. Я напрягаюсь всем телом.

– Только попробуй что-то мне сделать, я тебя посажу, – шиплю сквозь зубы. – Тебе это с рук не сойдет, как в прошлый раз!

– Да ладно, признай, что ты хочешь меня. Как и тогда, тебе ведь все понравилось.

Он наклоняется и целует меня в губы, я отворачиваюсь, и

поцелуй смазывается. Одной рукой он держит мои скрещенные запястья, второй ведет по шее, груди, к животу и ниже. От отвращения я передергиваюсь.

– Хрен тебе, а не «Рувипшоп», – отвечаю смело, пытаюсь вырваться, но не получается. Мы смотрим друг другу в глаза, не моргая. – Этот бизнес – мое детище, ты не дал на него ни копейки, наоборот, всячески высмеивал. И тут вдруг... требуешь себе половину? Через год после развода?! С какой вообще стати, Влад?

Он поспешно расстегивает пуговицу на моих брюках, запихивает руку мне под трусы.

– Действительно не хочешь, – говорит, будто расстроившись. Я пинаю его ногой, он уворачивается и смеется. – Тебе же хуже будет.

– Только попробуй! Я клянусь, что молчать не стану.

Он будто не верит, но потом все же отпускает меня. Прямо в обуви прошаживается по квартире. Пока я собираю все силы и готовлюсь дать отпор, он выглядывает в окно.

– О, красный «жук» твоей больной на всю башку подружки. Адвокатесса как всегда «вовремя». Не будь у меня бурного секса с утра, я бы успел тобой попользоваться до ее прихода.

Я выпрямляюсь, сжимая ноги изо всех сил. На самом деле моя бравада напускная: я до смерти боюсь этого человека, зная теперь, на что он способен. Все знакомые считают меня смелой и сильной женщиной, но рядом с ним ком застревает

в горле и руки трясутся. Прошлые страхи накатывают волнами. Год назад я просила, умоляла его не трогать меня, а он не послушался.

Меня колотит от того, что он только что сделал, и от того, что я снова проглотила это. Оказывается, ужас способен парализовать.

– Убирайся. – Я тру лоб. – Ты не получишь ничего.

– О, так ты по-хорошему не понимаешь? – Он делает обманный рывок в мою сторону, и я инстинктивно сжимаюсь в комок и вскрикиваю, на что он раскатисто хохочет. – Ты уверена, что в состоянии сражаться со мной, малышка моя сладкая? У тебя хватит выдержки и нервов? Ты – пшик! Ты ничто, пустое место. Если я захочу, буду приходить сюда каждый день, и ты будешь покорно терпеть. Страшно? Это только начало. Будет и страшно. И больно. Если не отступишься.

– Все, я вызываю полицию. – Палец вспотел, и не сразу получается снять блокировку экрана.

В ответ он снова хохочет.

– Ты мне не угрожай, у нас теперь общий бизнес, и тебе придется много и часто со мной видаться. В *нашем* офисе. Зачем портить отношения с компаньоном?

С этими словами Влад покидает квартиру, а я на негнущихся ногах направляюсь в ванную. Надо помыться. И привести себя в порядок. До встречи с адвокатами осталось всего полтора часа, а мне придется начать все сначала. Пудра, румяна, тушь... Но сперва бы перестать плакать.

Оксана выше меня на голову. У нее безукоризненное темно-русое каре, идеальный макияж и дорогуший костюм по последней моде. Мой брючный, впрочем, не уступает. Наши каблуки звонко цокают по коридору бизнес-центра. Первая встреча с Владом и его адвокатом предстоит на нейтральной территории. Мы якобы попытаемся договориться мирно. Ха-ха, утром мне уже сделали «заманчивое» предложение!

Оксана сдавленно бранится себе под нос. Она обнаружила меня под душем, сразу все поняла, стиснула кулаки, кинулась даже догонять, но Голубева и след простыл. Да и не выход это – пытаться дать сдачи кулаками.

– Мы его размажем, даже не сомневайся. Я неоднократно выигрывала похожие дела, он не оттяпает у тебя половину «Рувипшопа», Лид.

Оксана – моя близкая подруга, а также один из лучших юристов по семейному праву в городе. Я не сомневаюсь, что если кто-то и способен противостоять чудовищу – моему бывшему мужу, так это она. А еще я ей полностью доверяю.

– Я в порядке, – вздергиваю подбородок. Пусть не думает, что раздавил меня утром. Не мечтает, что сдамся. Кто-то должен показать Владу, что он не господин бог. Спустить на грешную землю, где все равны перед законом.

Мы переглядываемся и решительно киваем друг другу.

– Ты уверена, что... – начинает Оксана, но резко замолкает на полуслове. Мы как раз поворачиваем из одного коридора в другой, как она вдруг замирает и пятится назад, потянув меня за собой.

– Не может быть! – произносит она и сжимает губы в тонкую линию. Ее глаза мечутся, краска приливает к лицу. Подруга прижимается спиной к стене.

– Что случилось? Что произошло? – невольно паникую, складываю ладони в умоляющем жесте.

– Андрей Осадчий, мать его! Как он здесь оказался? Как такое вообще возможно?!

– Кто это? – зеркалю ее тревожное состояние. – Да скажи же уже!

– Адвокат. Самый докапистый и упорный из всех, кого я знаю. Законченный шовинист: все его клиенты – мужики. И у нас многолетняя взаимная неприязнь. Правда, он окучивает банкротов или их кредиторов. Здесь-то что делает?

– Ты уверена, что это он?

– Эту осанку я ни с чьей не перепутаю!

Я осторожно выглядываю из-за угла и быстро прячусь. Высокий мужчина стоит ко мне спиной и разговаривает по телефону. В руках держит кейс с документами. Безукоризненный черный костюм, действительно идеально ровная спина, широкие плечи. День только начался, а у меня уже рвотный рефлекс на влиятельных мужиков в тройке.

– Может, он здесь по другому вопросу? – спрашиваю с

надеждой.

Оксана смотрит на меня как на идиотку, я пожимаю плечами.

– Таких совпадений не бывает. Ладно, дай мне минуту, сейчас соберусь. У него есть особая чуйка, как бы описать... Если он берется за дело, то он его выигрывает, даже если ситуация кажется безнадежной. Благодаря везению у гада куча влиятельных друзей, не возьмусь считать, скольким он помог сохранить грязные денежки, сволочь.

Я киваю.

– А откуда ты его знаешь, если он не занимается разводами?

– Мы учились вместе, – морщится она. – Последние два года.

– Понятно. Это очень плохо, да? Очень-очень? Шансов совсем нет?

– Обыграть Осадчего... это, конечно, мечта и галочка в послужном списке. Но я тебя предупреждаю честно, что будет трудно. Хитрый гад всегда придумает, как выкрутиться, и судьи его любят. Если ты захочешь другого юриста, я пойму.

– Нет, не сомневайся даже! Я считаю тебя лучшей.

Я снова выглядываю из-за угла, в этот момент Осадчий поворачивает голову, и я вижу его лицо. Он напряженно что-то читает в мобильном, не замечая слезки, а мои брови ползут вверх.

– В это сложно поверить, но ты попытайся. – Я снова прячусь за стену. Поспешно достаю сотовый, гуглю фамилию и имя адвоката, а потом впиваюсь глазами в Оксану. – Да погоди ты, не нервничай раньше времени! – Беру ее за плечи и сжимаю, заставляя посмотреть на себя. – Я тоже его знаю!

– А ты откуда? Он, конечно, известен среди банкиров и олигархов, но не рок-звезда.

– Ты будешь в шоке, но он... – Я делаю драматичную паузу, во время которой Оксана едва не испепеляет меня нетерпеливым взглядом. – Это Президент!

Она склоняет голову набок.

– Да нет, не тот, что в Кремле. Осадчий – *тот самый Президент*. С которым я болтаю по телефону! Ну господи, Оксан, не тупи! Из чата! Он еще хотел встретиться, а я не решилась.

– Не может быть. Осадчий тусит на сайтах знакомств? – Уголки ее губ расплываются в широчайшей улыбке.

– Это немного другое. Что-то вроде анонимного закрытого клуба. Он мне прислал фото в первый же день, хотя это против правил. Почти уверена, он там не завсегдатый.

– Ты говорила, что не присылал!

– Ну, солгала. Смотри.

Нахожу в галерее фотку Президента. Мужчина в белой футболке-поло завтракает где-то в Европе, возможно, в Париже.

– Хо-хо, – тянет Оксана, – и правда он, – хихикает. Затем

берет себя в руки: – Глупо, конечно, мечтать о том, что Осадчий не выполнит обязательства перед доверителем, но... Он вроде бы был без ума от тебя. Ты ему свою фотографию тоже присылала?

– Нет! То есть лица – нет.

Оксана демонстративно закатывает глаза, потом кивает, дескать, каждый развлекается как умеет. Мои щеки вспыхивают при мысли, что Осадчий покажет Владу мои фото и сообщения, и они вместе посмеются.

– Мне хотелось с кем-то пофлиртовать! – оправдываюсь не то перед подругой, не то перед самой собой. – С ним удивительно интересно и легко.

– Не мне тебя судить.

– Он слышал мой голос. Думаешь, узнает? Мы закончили общение недели две назад.

– Может узнать. У сукиного сына отличная память. Ты ему ничего не говорила, что можно использовать против тебя? Нам нужно хорошо обдумать ситуацию и понять, в плюс она нам или в минус.

Мы смотрим друг на друга, потом обе хмуримся.

Глава 2

До дрожи хотелось утереть нос Владу, появившись на переговорах как ни в чем не бывало, посмотреть ему в глаза, ударить равнодушной улыбкой. Но мы решили не светиться перед Осадчим раньше времени. Пока непонятно, к чему нам это сомнительное преимущество, но вдруг найдем применение?

Разумеется, адвокат изучил мои фотографии. Но одно дело увидеть девушку на картинке, и другое – вживую. Да и пусть Влад чувствует себя победителем и расслабится. Доказал свое превосходство. Указал мне мое место. Но не тут-то было.

Оксана снова взяла удар на себя и действовала предельно профессионально. Они обсудили ситуацию, покусали с Осадчим друг друга словами, поиграли в гляделки, пожелали удачи и разошлись. Он сказал ей после, уже в коридоре, наедине: «Оксан, ты вроде бы грамотный человек, сама понимаешь, что без шансов. Распилим – вопрос времени. Передай своему доверителю, чтобы не пряталась, а почтила нас своим присутствием в следующий раз. В ее же интересах. Долгий нудный процесс никому из нас не выгоден». Она записала эти его слова на диктофон, и я вздрогнула, услышав знакомый голос, звучащий непривычно холодно и официально.

После этого мы с подружкой весь вечер обсуждали стратегию.

– Ты понимаешь, что толкаешь меня на преступление? Подделать документ задним числом?! – сопротивлялась я.

– Я не вижу иной возможности, Лидия. Только не вздумай кому-то сболтнуть. Ни подругам, ни подчиненным, ни Жанне. Поняла? – пугала меня она.

– Совсем-то из меня идиотку не делай, – я сделала вид, что обиделась. А потом выпила большой бокал вина и вставила в телефон ту самую симку, через которую общаюсь только в одном чате. И созваниваюсь только с одним человеком.

Столько мыслей в голове! Мой бывший муж, кажется, никогда не оставит меня в покое. Год назад я пошла ему на уступки и согласилась на предложенный им – невыгодный для меня – раздел имущества, лишь бы этот кошмар скорее закончился. Теперь он хочет мое детище. На бизнес мне дали деньги родители, Влад не вложил в интернет-магазин ни копейки. Он даже советом не помог, принципиально высмеивал! Года полтора назад дела поползли в гору, появилась первая существенная прибыль. Несколько месяцев спустя я заключила несколько контрактов, после чего наше имя засверкало. И что же Влад? Узнал об успехе и пришел пожинать сладкие плоды моего труда?

А еще он перетянул на свою сторону единственного мужчину, которому удалось меня заинтересовать после развода. Да что там! За всю мою жизнь, ведь я никогда не изменяла

мужу, в которого влюбилась в восемнадцать лет.

* * *

Как-то так вышло, что мы сразу нашли общий язык с мужчиной, прячущимся под амбициозным ником «Президент». Тема была о групповом сексе, он поржал: дескать, только идиоты или двадцатилетние юнцы идут на такой опыт. Это ж надо из кожи вон вылезти, чтобы не обидеть и не обделить ни одну из девушек! Женская ревность – опасная штука.

«Чувствуется опыт», – ответила я.

«Не лучший в моей жизни. Потом ощущения, как после покорения Эвереста: сил нет колено почесать», – не стал оспаривать он.

«А какой же лучший? Поделитесь, мой Президент?» – спросила я.

Следующее сообщение он написал мне в личку:

«Лучший опыт впереди. Если в это не верить, то жить – грустно».

«И никогда не казалось, что вы потеряли нечто важное? И уже как раньше не будет никогда?»

«Почему же, казалось. Я же живой человек. Расскажи о себе. Сколько тебе лет?»

Чат «Без обязательств». Ему уже несколько лет, создатель неизвестен. Каким образом туда попадают люди, никто не в курсе. Лично мне предложила моя старшая сестра Жанна –

она фанатка всех этих ролевых игр. Заверила, что там нет тупых извращенцев, все люди высокопоставленные и умные, проходят строгий отбор. Ты можешь обсуждать что угодно с министром – представь только! Это будоражит.

Меня не особо будоражило обсуждать с чужими, пусть даже влиятельными людьми секс-предпочтения, но я не представляла, куда себя деть одинокими вечерами, и решила глянуть, что там такое.

* * *

В чате более двух тысяч сообщений. Бегло пробежавшись по ним, прихожу к выводу, что Осадчий потерял интерес к подобному общению. Но онлайн был в одиннадцать часов вчерашнего дня – в то же самое время, что обычно выходила я.

Наливаю себе еще немного вина, читая в сети о человеке, которого нанял бывший муж, чтобы отобрать мой источник дохода. Не женат, тридцать два года, на немногочисленных визитках – серьезный и собранный. Разница с той фотографией из Европы, где он расслаблен и улыбочив, настолько разительна, что поисковик не нашел совпадений.

Юрист появляется в сети ровно в одиннадцать. Увидев, что я онлайн, сразу же пишет:

«Привет».

«Здравствуй, мой Президент. Тебя не было две недели,

изменял мне?»»

Телефон в руках завибрировал, я едва не выронила его из рук от испуга. Осадчий вторгнулся в мою квартиру, в мой мирок.

Смотрю на номер Президента. Выучила уже наизусть, хоть это и не основной его номер. Он пока не знает, что пытается отобрать дело моей жизни. Можно сказать, всю мою жизнь.

Я подношу телефон к уху и говорю томно:

– Але?

– Еще раз привет, Яблочки, – его голос звучит устало. – Ты же сама отказываешь мне во встрече, не стоит разбрасываться упреками, на которые *пока* не имеешь права.

Я повторяю про себя «пока не имеешь» и грущу от того, что наше странное, но приятное общение обречено не получить продолжения. Как такое возможно? Судьба-злодейка! Он предан своему делу, а теперь – моему мужу. Он теперь мой враг. Как он отреагирует, когда узнает?

Глаза наполняются слезами, когда я внезапно думаю о Владе с его угрозами, но беру себя в руки. Что же мне делать? Здравый смысл подсказывает немедленно оборвать разговор, сломать и выбросить симку.

Оксана убедила, что Осадчий жесткий и опасный человек. Я зажмуриваюсь, вспоминая темы наших разговоров. Он ни разу не проронил ни слова о работе.

– Зачем ты мне звонишь? – спрашиваю, кусая губы.

- Много работал, замотался, поэтому пропал.
- Не верю ни единому слову.
- Как насчет ужина? Завтрака, обеда, неважно.
- Нет, – отвечаю мягко.

Он молчит, а я не могу отказать себе в удовольствии поболтать с ним еще немного.

– Тебе грустно, мой Президент? Это как-то связано с работой?

Прикусываю язык, понимая, что рискую выдать себя, но он не реагирует.

– С работой как раз все хорошо. Муторно, напряжно, но это обычная практика. День сегодня паршивый сам по себе. Я не люблю ноябрь, давай поговорим об июле. Расскажи, как ты его провела в этом году?

– В этом – так себе, в городе под кондиционером. А вот в прошлом июле мы с мужем летали отдыхать на острова. Было ужасно жарко, я практически не выходила из бунгало, но мне все равно понравилось. А ты?

– Твой муж счастливый человек.

– Я болтаю с незнакомым мужиком из чата «Без обязательств». Ты уверен, что он счастливый?

В ответ смешок.

– Справедливо.

– А ты женат?

– Нет. Сейчас нет.

– Был?

– Недолго. Моя жена была старше меня, вероятно, у нашего союза не было будущего. По крайней мере, так говорили все мои друзья и родственники. Они на нее давили, и мне пришлось со многими оборвать отношения, которые до сих пор не восстановились.

О, личная информация! Я быстро гуглю жену Осадчего, но информации нет.

– А ты что думал?

– Я ни разу никому не говорил об этом, но... если уж совсем честно... я сомневался. Понимал, что, когда мне двадцать пять, а ей – тридцать пять, разница не особенно бросается в глаза. Но что будет потом? А потом она погибла, и проблема исчезла. Пережить это оказалось невыносимо.

Я вспоминаю, какое сегодня число.

– Это случилось двадцатого ноября?

– Верно, Яблочки. Разбилась на машине. Знаешь, мне об этом не с кем поговорить. Накануне трагедии я задавался вопросом: как долго мы протянем? Теперь не представляю, как себя за это простить. Такие дела.

– Ты скучаешь по ней?

– Иногда. Очень редко. Много лет прошло, я даже лица ее не помню без фотографии. Осталось только голое, давящее чувство вины.

Мое сердце ускоряет биение. Он просто хочет поговорить. Возможно, он из тех состоятельных мужиков, которых никто не понимает и которые заказывают проститутку, чтобы из-

лить ей душу. Оксана бы смеялась до колик, если бы узнала, что ее железный Осадчий рассказывает мне, как скучает по жене. С ходу выдавая свое слабое место. Сглатываю.

– Ты ни в чем не виноват, мой Президент. Особенно в трагедии. Людям свойственно сомневаться даже в любимых. Главное – это выбор. А ты ведь свой сделал?

– Спасибо.

– Неизвестно, как бы все повернулось. Необязательно вы бы расстались. Жизнь непредсказуема. Бывает, что самые близкие люди начинают желать друг другу зла. И наоборот: сомнительные, казалось бы, союзы держатся десятилетиями.

– У меня неоднозначное отношение к разводам.

Да конечно! Представляю, как ты морально страдаешь, когда берешь денежки у моего бывшего мужа! Эти слова несколько отрезвляют.

– Ты поэтому больше не женишься? Сравниваешь с ней своих женщин и не находишь достойных?

– Нет, – отвечает мягко, – такой вопрос мне постоянно задают, но это неправда. Я слишком прагматичен, чтобы думать, будто любить можно раз или браки заключаются на небесах. Отнюдь.

– Тогда в чем дело?

– Скука. Мне все время скучно.

Я слышу щелчок и еще какой-то звук, будто движение ветра.

– Ты куришь?

– Да, – отвечает через заминку, видимо, затягивается, – работа нервная. С тобой мне не скучно.

О, это ты еще не знаешь главного! То ли еще будет.

– Мне кажется, я поняла твою проблему, мой Президент. – Я делаю большой глоток вина, вытягиваюсь на диване и откидываю голову, чтобы голос звучал ниже и сексуальнее.

– Просвети, Яблочки.

– Тебе слишком быстро дают.

В ответ очередной смешок, и я продолжаю:

– Вероятно, ты занимаешь какую-то должность. Политик, управленец на крупном предприятии?

– Холодно.

– Главврач, юрист? Неважно! У тебя умные холодные глаза и строгий костюм с галстуком, часы за внушительную сумму, тебе от тридцати до сорока, при этом – не женат. Тебя слишком сильно хотят осчастливить.

– Ты так описала, что я себе понравился еще больше, хотя в это трудно поверить. Так что, когда ты меня осчастливишь?

– Никогда.

– Ну, это мы посмотрим.

Ловлю себя на том, что искренне улыбаюсь. Боже, Божечки, о нет! Он мне самой нравится. Очень, очень нравится!

Глава 3

– Всем привет! – пролетаю по коридору, кивая своей помощнице Свете, по пути заглядываю в открытые кабинеты, машу сотрудникам, улыбаюсь, сама при этом разговариваю по телефону с поставщиком и тащу в руках здоровенные бумажные пакеты со сменной одеждой.

Света тут же подпрыгивает с места, забирает из моих рук ношу, благодарю ее улыбкой и спешу к себе.

– Да-да, все будет как договаривались. Вы попадете в эту распродажу, даже не сомневайтесь. Нет, успеем. Прекрасно, до связи!

За последний год мы с командой совершили прорыв. Нам удалось заключить выгодные контракты и стать эксклюзивным представителем нескольких быстроразвивающихся брендов. Сделали ставку на новеньких, и она сработала! Я взяла крупный кредит и вложилась в открытие филиалов в больших городах. Страшно было безумно, но мы на удивление быстро отбились и вышли в плюс. Дела полетели вверх, мы расширили штат и сняли целый этаж. Отдел разработки и обслуживания сайта сейчас занимает три кабинета! А об интернет-магазине доступной качественной одежды «Ру-випшоп» все чаще говорят в прессе. Я по-прежнему по уши в кредитах, но мы растем такими темпами, что тормозить было бы преступлением.

– Лидия, нам звонили из «Личного стиля», рвутся с нами сотрудничать. Их контакты у тебя на столе, – тараторит Света, помогая мне раздеться, и машинально повторяет за мной короткий победный танец «тынц-тынц».

Я включаю компьютер, замираю на пару секунд перед зеркалом. Света продолжает сыпать новостями:

– Кроме того, «Бусы» тоже передумали и хотят в распродажу, но Антон считает, что мы не успеем их включить.

– Антон, как и обычно, сначала уверяет, что ничего не получится, а через час все готово. Набить себе цену – дело святое!

– Еще у нас заканчивается аренда одного из складов, я записала тебе в ежедневнике, необходимо продлить. Они требуют больше денег, но по мне, так они охренели, – говорит помощница монотонным голосом.

Я киваю, понимая, что еще не научилась делегировать многие задачи, которые, по идее, должны решаться без моего вмешательства.

– И наш юрист Оксана Владимировна писала, что она не может до тебя дозвониться, беспокоится.

– Сейчас займусь, спасибо! Я сегодня проспала, представляешь? – Наспех расчесав волосы, плюхаюсь в кресло. – Впервые за два года!

– Бывает, – улыбается Света. Она умничка, все успевает, везде во всем порядок. Обожаю ее. – Кофе?

– Да, пожалуйста. Как всегда.

Но прежде чем заняться делами и даже перезвонить Оксане, я проверяю почту и нахожу сообщение от моего давнего приятеля Тарасова. Он тоже занимается бизнесом, но в другой сфере, и здорово мне помогал по первости четкими и умными советами.

«Привет, Лидия! Очень рад получить от тебя письмо, ты совсем потерялась после развода. Конечно, я слышал об Осадчем, но лично с ним не работал. Себе на уме, как и положено почитателю Фемиды. Не особенно разговорчив. Если требуется спасти денежки или, наоборот, разыскать внезапно пропавшие, то нужно бежать к нему. Мне, к счастью, не доводилось пока. Работает он не со всеми подряд, но если работает, то считай, вытянула счастливый билет. Я тебе прикрепил несколько ссылок по его делам, можешь ознакомиться. А откуда такой интерес? Неужели у «Рувипшопа» все так плохо? Мне казалось, вы прете как быки».

Не знаю, почему мы с Тарасовым игнорируем социальные сети и ватсап. Просто привыкли общаться через почту, и это продолжается годами. Пишу ему: «Влад его нанял, хочет отжать половину "Рувипшопа"».

В ответ: «Ого! Держись».

Держусь! А что мне еще остается?

Просмотрев ссылки, не без раздражения отмечаю, что Оксана не солгала, называя адвоката шовинистом: все его клиенты – мужчины.

Поискав еще информацию, прихожу к выводу, что он про-

фессионал, друзей у него немного, в основном из университета, но зато куча приятелей, он периодически появляется на тусовках. Действительно вдовец и с тех пор женат не был, предпочитает короткие интрижки.

Производит впечатление, будто берет от жизни все, любопытно даже, что он забыл в том чатике, в котором мы и познакомились?

* * *

– Как ты? – спрашивает Оксана, сразу отвечая на вызов.

– В порядке, работаю. Ты что-то хотела? Я в запарке, проспала!

– Хотела узнать, не общалась ли ты вчера с Президентом?

Она давится смехом, выделяя голосом его ник, и мне почему-то неприятно слышать подобные подколки. Не хочется, чтобы она его высмеивала. На миг жалею, что вообще рассказала подруге о своем тайном знакомом, но тут взгляд падает на визитку с логотипом фирмы, и я одергиваю себя. Главная моя цель – это сохранить бизнес, остальное вторично.

– Совсем немного. Но ничего не узнала, кроме того, что он курит.

– Это нам не поможет, увы, закон не запрещает адвокатам иметь вредные привычки. Будь очень-очень осторожна, Лидия. Я тут навела справки, ему сильно симпатизирует одна

из судей в арбитраже, и знаешь, что он? Ничего! Хотя они даже встречались, до того как она получила должность. Соблюдает субординацию, хладнокровный гад.

– У меня такое чувство, что у вас какие-то личные счеты. Оксан... – делаю паузу. – Ты же с ним не спала?

– Нет, конечно! С ума сошла? Ничего такого не было, просто когда учишься с человеком вместе, видишь изо дня в день, невольно складывается впечатление. И я переживаю за тебя. Как бы сильно ему ни нравилось болтать с тобой вечерами, в суде он будет защищать Влада – ты не должна обманываться. Они теперь на одной стороне, по крайней мере, до окончания производства. А потом... потом, если он победит, ты все еще захочешь слышать его голос?

* * *

Вечером я навещаю родителей, мы долго обсуждаем ситуацию, моего бывшего мужа и возможные пути спасения. Папа ругается, злится, угрожает, что поговорит с ним.

– Пап, это бесполезно, не вздумай даже портить себе нервы. Общение только через юристов.

Я собираю на затылке волосы, завязываю резинкой и начинаю накрывать на стол.

– А ведь я когда-то помог ему! Протолкнул на работе. – Он ходит кругами от плиты к холодильнику. – Знал бы раньше...

– Пап, что теперь об этом думать? Если бы я могла хотя бы допустить мысль... его бы никогда не было в нашей жизни! Но так случилось, и теперь он хочет мой бизнес. И самое ужасное, что имеет право на половину! Прекрасно понимает, что выкупить его часть я не смогу. Угадай, во сколько оценили магазин? И Влад либо будет давить, чтобы стать единственным владельцем, либо... продаст его или развалит. Мне назло.

Мама горестно вздыхает.

– Он меня ненавидит, – подвожу черту я. – И будет использовать любую возможность насолить.

– Видела его недавно на вечеринке, он уже седеет, – вставляет пару слов Жанна, стараясь поддержать. Она далека от бизнеса и всех этих денежных проблем, но всегда принимает мою сторону. – Видимо, не суперлегкая и счастливая жизнь.

– Он с двадцати пяти лет седеет, так что это ни о чем не говорит.

– А сколько ему, кстати?

– Если мне двадцать шесть... плюс двенадцать – тридцать восемь. Он не старый.

– Был с какой-то молоденькой девицей. Лет двадцать на вид, – тянет она, оценивая мою реакцию. – Извини, но ты должна знать.

Отмахиваюсь, потому что давно не ревную его.

– Видимо, у него есть какой-то возрастной предел: едва женщине исполняется двадцать пять, он в спешке ищет два-

дцатилетнюю.

Мы все улыбаемся.

– Это сто процентов какое-то психическое отклонение. В детстве его били или что-то в этом роде.

– А Оксана что говорит? – меняет тему разговора отец.

– Терпеть не может его адвоката, считает опасным типом, – усмехаюсь.

Жанна спрашивает фамилию и гуглит, показывает мне экран гаджета:

– Этот? – Дождавшись моего кивка, продолжает: – Высокомерный пижон, сразу видно. У вас получается противостояние полов: мужчины против женщин.

– Получается, что так. Два матерых мужика отжимают бизнес, созданный от начала до конца «тупой курицей», цитируя Влада. Сидят, обсуждают, идеями делятся – и хотя я понимаю, что Осадчий просто выполняет свою работу и на его месте мог быть любой другой юрист, обиду побороть практически невозможно.

На телефон падает сразу несколько сообщений от Оксаны, которая как почувствовала, что о ней речь. Я поспешно расставляю тарелки и беру телефон.

«Смотри, пока мы плачем и нервничаем, твой Президент хорошо проводит время».

И несколько фотографий, где Андрей с невысокой стройной блондинкой присутствует на какой-то пышной вечеринке. Девушка в черном облегающем платье и на огромных

шпильках едва достает ему до плеча, они не смотрятся вместе. Но он зачем-то обнимает ее за талию, пока внимательно пялится в телефон.

Скучно тебе, мой Президент?

У Оксаны, видимо, кругом свои люди, потому что она не перестает засыпать меня фотографиями Осадчего и через десять, и через тридцать минут. Еду домой и получаю все новые и новые сообщения, которые игнорировать не хватает выдержки. Ей не нравится моя симпатия к вражескому юристу, она пытается разозлить меня.

И у нее получается! Вот только злость будит совсем другое, странное и неуместное чувство, на которое я *пока* не имею права.

* * *

Андрей

В теле взрослого человека более семидесяти километров нервов, у адвоката с десятилетним стажем смотана примерно половина.

Влад звонит снова. Время, на минуточку, половина восьмого, день недели – воскресенье. Я на приеме у своего доверителя, с которым третий месяц плотно работаем над крупным делом. Сегодня нужно решить пару важных вопросов с его партнерами в неформальной обстановке, чем я и пы-

таюсь заниматься, обнимая котеночка Юлию, при которой можно спокойно обсуждать любые дела. Тут без вариантов, хоть паяльником пытай после – она ничего не вспомнит.

– Да, Владислав Сергеевич? Я вас внимательно слушаю, – все же принимаю вызов, мысленно посылая Базарову тысячу лестных эпитетов, надеюсь, его там на Бали цапнет за зад редкая морская черепаха.

– Андрей, можешь просто Влад, я уже говорил тебе.

Теперь он клиент, и я не могу позволить себе фамильярность.

– Все же мне привычнее по имени-отчеству. Что-то стряслось?

За последние три, мать вашу, часа.

– Мы в прошлый раз не обсудили, что заседание уже завтра.

– Я помню, в девять утра. К нему все полностью готово. – Мне кажется, что он пьян.

– Вы уверены, что готово?

– Абсолютно.

Обычно столь короткий ответ успокаивает клиента, и тот спокойно отправляется баиньки, но Влад звонит в третий раз за день. Неплохо разбираясь в людях, я уже догадался, что у него к своей бывшей женошке особенное отношение. Он не может допустить, чтобы она жила спокойно и счастливо, и дело не в бизнесе вовсе. Что-то между ними другое, существует даже вероятность, что он вот так неумело пытается

ся привлечь к себе внимание и... помириться? Нужно будет осторожно прощупать этот момент.

– Ложитесь спать, пожалуйста. Встречаемся в половине девятого у здания суда, адрес я вам прислал в пятницу.

В рабочее время.

– Я тут подумал: а могу я претендовать на что-то еще? Кроме половины ООО-шки?

Он делает выжидательную паузу и продолжает:

– Посмотрим еще раз документы?

– Хорошо, посмотрим. Все успеем, впереди только предварительное заседание, не стоит так нервничать. Доброй ночи, Владислав Сергеевич.

– И тебе доброй. – Он снова переходит на «ты», это происходит по нескольку раз за разговор. Он тыкает абсолютно всем. Это сила привычки, влияние высокой должности на крупном предприятии, демонстрация дружественного расположения или, наоборот, снисходительного отношения? Я пока не понял.

Подходит мой доверитель, которого, собственно, и банкротим, и мы углубляемся в серьезный разговор, результат которого мне действительно интересен. Котенок висит на плече, рассматривая наряды других женщин и терпеливо позволяя взрослым скучным людям вести свои нудные беседы.

– Потерпишь еще полчасика? – шепчу ей на ухо. – Тридцать крошечных минуток? – получается щекотно, и она сме-

ется. Меня ждет неплохая ночь, но сначала важное.

– Андрей, на два слова!

Прошу Юлию поискать шампанское и отхожу в сторону.

Через сорок минут запланированные дела выполнены, мы с Котенком ожидаем такси на улице, как вдруг снова вибрирует мой сотовый. К счастью, это не Влад: номер записан цифрами, но я его помню наизусть, поэтому узнаю мгновенно. Звонок идет через вторую сим-карту, которую я использую исключительно для анонимного общения.

– Одну минуту, – прошу прощения у спутницы и принимаю вызов.

– Привет, мой Президент, – обволакивает знакомый голос. Губы сами по себе расплзаются в улыбке.

– Ты раньше обычного, – отвечаю, мельком взглянув на часы. – Есть повод?

– Возможно. Может быть... встретимся?

– Когда? – Я решаю не тратить время на удивление и вопросы, которых вертится на языке три сотни. Не хватало еще спугнуть.

– Через два часа, я скину адрес.

Смотрю на Котеночка.

– Сегодня? – уточняю, поздно понимая, что ответ очевиден. Сказывается усталость.

– Ты не сможешь? Как обидно! – сокрушается она.

Подъезжает такси, с тяжелым вздохом я усаживаю девушку в машину и прошу отвезти ее домой.

– Срочные дела, прости, – клячу в щеку на прощание. Она грустнеет, крепко меня обнимает, а я утыкаюсь в ее шею. Запах кожи и духов оставляет практически равнодушным, хотя это мой фетиш. Совершенно особенная часть женского тела, к которой так и тянет прильнуть губами, попробовать на вкус, втянуть в себя кожу. Это происходит инстинктивно, поцелуй в шею – как невидимое клеймо, означающее, что эта девушка принадлежит мне. Сейчас же я просто пожимаю плечами.

– Ты позвонишь? – волнуется она.

– Конечно.

Хлопаю дверью и смотрю вслед белой машине.

– Кажется, я только что лишила тебя свидания? – все тот же голос в трубке мгновенно прогоняет сожаление.

– Назначив новое. Ты ведь не собираешься играть со мной, Яблочки? – не получается скрыть нотки раздражения. Насыщенные работой выходные бьют по нервам, за последние двадцать дней у меня был всего один настоящий, который я тупо проспал. Чувствую себя разбитым. Быстрый привычный секс и сон подошли бы идеально, но я стою на холоде и жду ответа очаровавшей меня незнакомки.

– Нет, – отвечает мягко. – Разве что самую капельку. Для меня это необычный опыт – ты сможешь пообещать, что все пройдет так, как мне хочется?

– И как же тебе хочется?

– Снова вопросом на вопрос. Хм, я начинаю догадывать-

ся, чем ты зарабатываешь на жизнь.

– Ладно, обсудим на месте. Адрес?

Она выбрала гостиницу в районе, о существовании которого я даже и не подозревал, хотя во времена юности по периферии и глуши побегал. Возможно, девушка известная, не хочет светиться. Замужняя. Не нравится мне этот факт, даже с учетом того, что брак, по ее словам, – фиктивный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.